

ТЕТРАДЬ ВТОРАЯ

*День дни отрыгает глагол,
и ночь ночи возвещает разум
(Пс.18:3).*

29.07/11.08 пятница.

Книги, как и люди, посылаются Господом.

С начала недели читаю «Дневник последнего духовника Оптиной пустыни иеромонаха Никона» (†1931). Название неточное, ведь писал-то его не духовник и не иеромонах, но просто послушник Николай Беляев. Книга же – не оторвёшься.

Почти беспрестанный дождь. С началом августа резко сократился день. Сегодня пасмурно, и уже в 11-ть ночь. Прогуливались перед отбоем с паломником Кириллом.

30.07/12.08 субб. Прп. Германа Соловецкого обретение мощей (1484).

О Дневнике Коли Беляева подумал, отчего он у него так увлекателен, проникновенен, задушевен, чист? Не оттого ли, что большей частью этого дневника он пересказывает Батюшку (*). И делает это с доверием и смирением, какие мне и не снились. Что помнил – записал, не помнил – ну и ладно, значит, и должно было забыться. Ничего не выдумывая и не прибавляя, просто и хорошо.

День солнечный и ясный. По молитвам преподобного отца нашего Германа.

Отец З. прибыл из Архангельска. Как на игумена именины испекли мы каравай... За обедом сообщил название баржи, которая пока стоит в Архангельске на ремонте, но скоро пополнит флот монастыря, её имя – Преподобный Зосима.

Отца С. вечером увезла скорая.

(*) Почему родных своих мы не зовём по имени, но: мама, папа, бабушка? Потому что Светлан, Татьян, Василиев много, а родные наши единственны. Точно так и для Коли назвать своего наставника отцом Варсонофием, видимо, не поворачивается язык, и он пишет, причём, с большой буквы – Батюшка.

31.07/13.08 вскр. Св. благоверного Евдокима Каппадокиянина.

Сумрачно, но без дождя. К вечеру скопище туч пробило багровое закатное солнце.

Вынос креста на вечерней службе. Припоминаю, как это было прошлым годом.

По совету о. Варсонофия послушнику Николаю открыл Письма старца Макария. Если и научают книги истине, то «Собрание писем блаженной памяти Оптинского старца Макария» одна из них.

«Ты, Которого неизреченной благодати мы создание, скажи нам, почто жизнь нашу растворил горестями? Неужели Твоё милосердие не трогается нашими страданиями? почто даёшь мне бытие и потом восхищаешь оно мучительною смертью?

Не услаждаюсь Я, вещает Бог, твоими болезнями, о человек! но из семени скорбей твоих и твоих печалей желаю произрастить для тебя плоды вечнаго величайшего

наслаждения. Не в твоём единственно теле запечатлел Я закон смерти и разрушения, - запечатлел оный в каждом предмете сего видимого мира. Я заповедал всему миру вопить тебе, вместе с твоим телом, что сия жизнь не есть жизнь истинная и настоящая, что нет в сем мире ничего постоянного, к которому могло бы привязаться твоё сердце любовью непредосудительною!

Когда ты не внемлешь громкому гласу всей вселенной, тогда Отческое Моё благоутробие, непрестанно тебе желающее неограниченных благ, заставляет Меня поднять жезл наказания; тогда томлю тебя искушениями, измождаю недугами, угрызаю скорбями; дабы ты, оставив безумие, сделался премудр, оставив тени, за которыми гоняешься, припал к стопам истины, и вместе к стопам спасения.

Моя неизреченная благодать и человеколюбие недомысленное заставили Меня воспрять плоть; Моим унижением Я доставил роду человеческому величие Божества (Ин.14:9). Претерпев крест ради спасения человеческого, кого хочу привлечь к Себе, того сперва поражаю скорбями, и стрелами скорбей умерщвляю его сердце к временным сладостям. Жезл наказания есть знамя Моей любви к человеку».

Но, что правда, что прочти я эти слова всего-то три года назад, ничего бы не понял и отложил бы равнодушно книгу в сторону, – то правда. Вслед за Колей Беляевым пишу: «Все (1) мои познания приобретены в скиту (2), вся формировка в нечто определённое моих убеждений и понятий произошла здесь, в скиту (3). Здесь, в скиту (3) я приобрёл более, чем за всю мою жизнь в миру, более чем в гимназии (4) и университете (5). Не ошибусь, пожалуй, если скажу, что там я почти ничего не получил, хотя в миру от рождения прожил 19 (6) лет, а в скиту не живу ещё и года» (стр.70). С эти только необходимыми изменениями: 1 – те из них, что укрепили меня душевно и телесно, прочие многие знания – многие печали; 2 – в вере; 3 – в монастыре; 4 – в школе; 5 – в институте; 6 – 30-ть.

Письма с 1-го до 41-го (в книге опечатка – «до 42-го», в ней вообще много опечаток) писаны к одному лицу. Что же видно в них? То, как с середины глубина их поучительности иссякает, по мере обмирщения адресата. Он женился, и советы старца стали касаться телесного здоровья и хозяйственных вопросов.

Завтра – пост.

01 августа /14.08 пнд. Изнесение Животворящего Креста. Славословие.

Солнышко и ветер. Вечером изумительные краски заката.

Провожался с пучком из Пучково. В том самом домике – бывшем кожевенном складе, где ровно год назад прожил таким же паломническим пучком две шумных недели, решительно переменявших всю мою жизнь.

02/15.08 вт. Память первомученика Стефана и блаженного Василия Московского.

Служба шестеричная. Серо, накрапывает дождь. Отец З. в очередном отъезде по делам. Отец С. на излечении. Служит один отец Г.

К вечеру запад чист, и светел закат. Гулял у залива. Запах моря остро напомнил речную свежесть, где, когда-то живя, бродил. Ночь. Огоньки по берегам, их отражения в тёмной воде, тихо течёт река. Зачем, зачем опять эти воспоминания?

03/16.08 ср. Прп. Антония Римлянина. Славословие.

С утра туман, к обеду солнце.

После обеда спал до службы. С этим надо кончать.

На акафисте свеча горела в руке единственно отца Г. Приехал отец З. на барже. Вечером сыро и облачно.

«Чаю воскресения мертвых и жизни будущего века. Аминь». Некий Нобелевский лауреат, автор романа «И не сказал ни единого слова», усомнился в воскресении. Трудна, говорит, вера христианская, потому что нужно верить воскресению мёртвых. Но что же сомнительного в воскресении? Что проще: создать или воссоздать, сотворить новое или восстановить старое? Конечно, проще восстановить. И если так по человеческому разумению выходит, что же тогда говорить о Божьем промысле? Нас не удивляет эта жизнь: как? откуда? Но удивляет жизнь будущая: это невозможно. Но почему невозможно? Почему, если возможно чудо из чудес – наша жизнь, невозможно её повторение – воскресение?

Не дивитесь сему: яко грядет час, в оньже вси сущии во гробех услышат глас Сына Божия (Ин.5:28), и, услышавши, оживут.

04/17.08 чт. Семи отроков Ефесских.

История их чудесного воскрешения нынче вполне сойдёт за фантастический рассказ. Из Жития святых – в сборник «fantasy». Насколько же всё перемешалось в наших бедных головах: быль называем фантазией, а фантазии охотно принимаем за быль.

Теории этногенеза, что это, как не научная фантастика и богатое писательское воображение? Предтечей Господним сказано: *И не думайте говорить в себе: отец у нас Авраам, ибо говорю вам, что Бог может из камней сих воздвигнуть детей Аврааму (Мф.3:9)*. Как это понимать? Как написано, так и понимать: из камней силен Бог сотворить Себе собеседников. Так какие ещё нужны теории? И верующему ли человеку всерьёз заниматься ими? И после Господня Крестителя слушать Льва Гумилёва?

День солнечный и жаркий. Коля с Мишей (кухарём) купались в Белом море.

05/18.08 пт. Святаго мученика Евсигния.

Солнышко. Опять и опять тучи туристов.

А после началось. Переезд из домово́й церкви, перенесение мощей Преподобных, всенощная, и под занавес дня – переезд в Спасо-Преображенский собор. Беготня и круговерть.

«Что такое церковный праздник?» – вопрошал митрополит Филарет в день Успения Пресвятой Богородицы в 1832 году. И сам же себе отвечал: «Благочестивое созерцание, в котором дух отдыхает от труда плоти и собирает силы для работных дней жизни». Прекрасно сказано, только не о пономарях.

06/19.08 субб. Преображение Господне.

То же самое, что и вчера, с утра и до 10-ти вечера. Как праздник прошёл – не заметил.

07/20.08 вскр. Обретение мощей свт. Митрофана Воронежского (1832).

Завтра – 3-я годовщина перенесения мощей Преподобных.

Послезавтра – Собор Соловецких святых.
Итого – четыре всенощных подряд.

08/23.08 ср.

Не помню. И вообще дневник забросил.

26.08/08.09 пт. Сретение Владимирской иконы Божией Матери (1395).

У меня общий разлад. Известно от чего: от безделья. Господь даёт тебе свободное время, читай, занимайся, а ты что?

6-го числа после акафиста и заупокойной литии уехал о. Наместник. 7-го числа ходили с панихидой на могилу о. Иринарха под ветер и дождь, который начался ещё ночью. Сверкали молнии, гремел гром, и мне снились кошмары.

7-го гулял дважды вокруг Святого озера. Сперва после обеда под дождём в Вовином макинтоше, а потом после ужина, когда дождь перестал, и сильным ветром бетонка была обдута насухо. Отец Г. подарил чётки (шерсть, тридцатка). «В память об отце Иринархе», - так он сказал.

27.08/09.09 субб. Преподобного Пимена Великого. Славословие.

Ветер и солнце.

После бани сами собой организовались плюшки. Ещё в бане Максим заикнулся, Костя добросердечно откликнулся, и вот мы трое: Максим, Миша и я запиваем молоком замечательную Костину стряпню.

Долгой была всенощная, до пол-10-го. Но бывают и до 10-ти.

28.08/10.09 вскр. Преподобного Иова Почаевского. Славословие.

Костная ломота, видимо, температура. Прочитавши 6-ой час, отправился хворать.

Закончил неделю трапезного чтения, в течение которой обеды были в паломническом отсеке, а братская трапезная оклеивалась обоями. Теперь обедаем с розами на стенах. Красиво.

Съехала большая часть паломников. Братия чистит картошку сама. Молодую. Накопали в среду четыре мешка на Филипповых огородах. Картошка неважная, мелкая. Может, в Савватееве будет лучше?

29.08/11.09 пнд. Усекновение главы св. Иоанна Предтечи.

Служили панихиду, установленную в 1769 году, во время войны с Турцией и Польшей, и водосвятный молебен в Успенской церкви (там придел Усекновения), и к часу отобедали.

За трапезой читалось слово святого Златоуста, на этот день им написанное – «О злых женах».

День серый и вроде без дождя, хотя с утра моросило.

Всенощная, как и вчера, до 20.30-ти.

30.08/12.09 вт. Перенесение мощей св. блгв. князя Александра Невского из Владимира в Петербург, в 1723 году начатое и в 1724 году законченное.

Крестный ход. Дождя вроде нет, но серо.

Листаю переписку Грозного с Курбским. Письма Курбского перед посланиями Грозного – цыплячий писк перед рыком льва. «Почто же апостола Павла презрел еси, якоже рече: «Всяка душа владыкам превладеющим да повинуется: никоя же бо владычества, яже не от Бога, учиненна суть: тем же противляйся власти, Божию повелению противится». Смотри же сего и разумей, яко противляйся власти Богу противится; аще убо кто Богу противится, - сей отступник именуется, еже убо горчайшее согрешение. Сие же убо реченно бысть о всякой власти, еже убо кровми и браньми приемлюще власти. Разумей же реченное, яко не восхищением прияхом царство; тем же наипаче, противляйся власти, Богу противится».

О чём тут ещё говорить? А это: «Се бо есть воля Господня, еже, благое творяще, пострадати. А аще праведен еси и благочестив, про что не изволил еси от мене, строптиваго владыки, страдати и венец жизни наследити? Но ради привременныя славы, и самолюбия, и сладости міра сего все свое благочестие душевное со кристьянскою верою и з законом попрал еси...» Это Курбскому не в бровь, а в глаз.

К 3-м часам *возсия солнце* (Пс.103:22) после недельного отсутствия. Иду прогуляюсь.

На вечерне подавал кадило о. Владимиру. Он приехал с Украины.

Гулял и после ужина. Темнеет в пол-10-го.

31.08/13.09 ср. Положение честнаго пояса Пресвятой Богородицы.

Солнышко. Красил окно в алтаре.

От отца З. сообщение: «Ещё одну зиму, дружок, придётся тебе потопить». Поспешил я, стало быть, с передачей топора Максиму. Авторучка и кочерга. Да, дружок, это судьба.

Августовские дополнения.

1. «Сравнительно недавно Батюшка рассказывал мне следующее: «Хочу рассказать вам про одного англичанина... Не знаю, занимаются ли современные англичане подобными вопросами... Так вот, однажды сидел этот англичанин и пристально глядел в окно. Вдруг он говорит:

- Теперь мне понятно...

- Что тебе понятно? - спросила его жена.

- Теперь мне понятно, - сказал он, - как наши тела будут после всеобщего воскресения мёртвых прозрачны.

- Почему же это тебе стало понятно? - спросила его жена.

- Вот, - отвечал он, - я гляжу на стекло и думаю: ведь стекло прозрачно, тогда как составные его части: земля, уголь и др. – вовсе не имеют такой прозрачности. Поэтому и тело человека, обратившееся по его смерти в прах и землю, может по Божию велению, восстать в ином, нетленном, светлом виде». (Из Дневника Николая Беляева).

Да, но прежде чем стать стеклом, составные его части – обжигались.

2. Крест жжёт бесов. Как жжет он всякого, ходящего своеволием.

- О горе мне! - вопил один бес, связанный святым Иоанном Новгородским в умывальнике крестным знаменем. - Сила креста жжёт меня.

Другой бес, обитавший в некоем крестьянине, опрокинул его в лужу. Когда того, уже исцелённого, спросили, зачем он это сделал, он отвечал, что боялся сгореть в пламени, исходившем от креста преподобного Сергия Радонежского, и потому бросился в воду.

Здесь, при жизни ещё можно: хочу – туда, хочу – сюда (в воду и от креста подальше). А там, после неё? Там скажут и пойдёшь, свяжут и поведут. Ко Господу, а в руках у Него Крест – хранитель всея вселенная. Вот будет жжение. Надо привыкать при жизни, чтобы не было адски жарко по смерти.

01 сентября /14.09 чт. Прп. Симеона Столпника и прав. Иисуса Навина. Церковное новолетие.

День чудесный. С утра все на уборке картошки. Только вот клирос, кухня и скотный двор освобождены.

Занимался окном в алтаре. На вечерней службе втроем на клиросе.

Закат.

02/15.09 пт. Прпп. Антония и Феодосия Печерских. Славословие.

Как и вчера, служил о.Г., о.С. болен.

Прошлись с Павлом по его складам. Каких одежд там только нет: пиджаки французские, пальто шотландские, куртки американские – гуманитарная помощь. С обувью хуже, но нужная модель ботинок нашлась. Войлочные боты на резиновой подошве – «прощай, молодость» – самая удобная обувь для сырой соловецкой зимы. Вспомнился куплетик времён гражданской войны и интервенции:

Табак английский,
сапог австрийский,
мундир французский,
а сам-то русский?

Умирает праведник. Тихо уснул. А грешник? Чернота и зловоние. Я сам не видел, рассказывали.

Тих и красив осенний лес, как умирающий праведник.

03/16.09 субб. Священномученика Анфима.

Служил отец З.

Смущает меня то, что Земля маленькая планетка, а вселенная бесконечна (если верить учёным). Как же Бог может назирать крупницу, а на крупнице – пылинки, то есть людей, если Его хозяйство – бесконечно?

Ну, у Бога, как можно догадываться, нет измерений. Это всё человечесьи выдумки: метр-литр, грамм-килограмм. И потому для Него одинаково равны земля и вселенная, человек и космос. Но ведь это по Божьему рассмотрению так выходит (весело, конечно, человек рассуждает за Бога), а смущаюсь-то я по-человечески.

Хорошо, тогда такой пример. Человек тоже ведь крупница, микроб в сравнении с Землей. Но случилось, что эта крупница влюбилась в другую крупницу. Что происходит? А то, что человека на этой огромнейшей планете уже ничего не интересует, кроме

объекта своего чувства, и он готов из одного её конца в другой ехать, бежать, лететь, сломя голову, скорее к ней, своей крупнице.

Или ещё пример. Картина метр на метр может рисоваться годами. Сколько квадратных метров полов можно выкрасить за это время? В один рабочий день, допустим, 100 кв.м. (если валиком и тяп-ляп). Умножаем на 300 рабочих дней. Получаем 30 кв.км. Десяток трудовых лет – и весь Соловецкий архипелаг может быть окрашен одним человеком, а его работа будет видна из космоса. Но ведь это именно работа, а нам подавай искусство. И так во всём: чем меньше, тем ценнее. Мал золотник, да дорог. Если бы золото лежало бесконечными кучами, было бы оно золотом?

Гулял за озером. Погода чудесная. Но бледны, бледны краски северной осени. Впрочем, какая есть. Клин диких гусей, летевших почему-то на северо-запад, над монастырём резко повернул на юг.

Туристы, кажется, должны исчезнуть, а они всё прибывают.

04/17.09 вскр. Иконы Божией Матери «Неопалимая Купина».

Литургию стоял на клиросе.

После обеда гулял. На обратном пути с Лидией Фавстовной, местночтимой юродивой.

Гулял и после ужина. Какая приятность в закате! Сидел на брёвнышке у залива. И о чём только не перемечтал. От черноморских магнолий (какое-то волнение в воздухе вдруг напомнило их запах) до своего будущего, Бог даст, отпуска, который последние дни никак не выходит из головы. Я всё хочу подверстать его под «ради Христа». А самому известно, чего хочется. Купить большой торт с розочками и с размаху плюхнуться в него рожей. Ба-а-х.

05/18.09 пнд. Свв. пророка Захарии и праведной Елисаветы.

Сегодня читалось из Апостола: *Не оправдится от дел закона всяка плоть* (Гал.2:16).

Настроение неважное. Зря улёгся после Литургии до обеда.

А день чудесный. Прошёлся по бетонке за озером и дальше, за аэродром. Местное население копает картошку. Вот и ты бы сейчас копал, таскал, перевозил, засыпал. Потом утешение: вкусный домашний стол, драники, 200-ти грамм водки, сигаретка на балконе...

Из Древнего Патерика по запричастному стиху читался разговор св. Макария Великого с черепом языческого жреца. Череп в пустыне, а жрец в аду. Они там привязаны друг ко другу спинами, чтобы не видеть лиц. Могу понять, что это неудобно, но что это мучительно – сомневаюсь. Мучением для меня будет общая камера.

Опять закат, но я на него не попал: сборы на Секирку.

06/19.09 вт. Чудо архистратига Божия Михаила в Хонех.

В 7-мь выехали. Утро восхитительное.

Служба ничего, без нервов. Это после начнётся. На обратном пути в машине с трудом выдюжил. Хоть выпрыгивай за борт на ходу. Зачем? А кто его знает. Прыгнул бы и пошёл, куда глаза глядят. Но на коленях кандея с алтарным хозяйством, неудобно её с собой в лес тащить, и бросить тоже неудобно.

Праздничный обед в скромный день – велие утешение.

На вечерней опять началось. Годовщина приезда на Соловки. Так и отмечаем её с лукавым.

07/20.09 ср. Святителя Иоанна, архиеп. Новгородского.

После литургии было соборование нескольких паломниц и желающей братии, до пол-12-го.

«Господь называется в Писании и клятвою (Гал.3:13), и грехом (2Кор.5:21), и уницею, стрекалом стрегомою (Осии 4:6), скимном львовым (Быт.49:8), и медведицею лишаемою (Осии 13:8), и рысью (Осии 13:7)... Сии имена по ближайшему их значению повидимому пошлы и, если не допустить, что каждое из них благочестиво прилагается к Богу по некоему примышлению, то подобные выражения не свободны от подозрения в нечестии. И долго было бы выставлять на вид все (такие выражения) и раскрывать их смысл – как они пошлы по обыкновенному пониманию их в ближайшем значении, и как понятие о примышлении примиряет эти имена с благочестием относительно Бога» (Св. Григорий Нисский. Слово о Святом Духе). Вот то место из книги пророка Осии, которое имеет в виду святой Григорий: *И Я буду для них, как лев, как скимен буду подстерегать при дороге. Буду нападать на них, как лишённая детей медведица, и раздирать вместилище сердца их, и поедать их там, как львица; полевые звери будут терзать их. Погубил ты себя, Израиль, ибо только во Мне опора твоя.*

Вновь восхищение в погоде. Гулял. Да, это бабье лето.

21.30-ть после ужина и вечерних молитв. Небо заволакивается тучами, луна на предельном ущербе.

08/21.09 чт. Рождество Богородицы.

Сподобился причастия святых Христовых Таин.

На западе тучки, начавшиеся со вчерашнего вечера, а на востоке светлые облака. Крестным ходом было ветрено, и после обеда разъяснилось. Гулял, затопив печи.

Встретился пьяный мужичонка, обличил: «Ты чо, борода, тут ходишь, много вас по России шляется, работать не хотите». И мат-перемат. Слабый, надо сказать, можно было бы и посочнее.

Эх, дядя, и я каких-то четыре года назад рассуждал, глядя на оптинских монахов: «Вас бы на лесоповал, а вы здесь свечки палите...» Да, дядя, *блаженны есте, егда рекут всяк зол глагол на вы лжущие Мене ради*, - сказал мне мой Господь.

Во весь день жевали келией пышный Костин кекс с маком.

К вечеру тучи, заката не было. И то правда, что избаловался я этими закатами, подгоняю ужин и тороплю вечерние молитвы, только бы успеть на закат.

09/22.09 пт. Прп. Иосифа, игумена Волоцкого (†1515).

Литургия с отцом С. во главе.

Серо, пар изо рта. Дым стелется по земле, это музейщики затопили свой корпус.

Беру назад свои слова о бледной северной осени. Цвета с каждым днём прибывают, округа интенсивно желтеет, и рябина горит огнём.

Деление людей на верующих и неверующих как можно провести? Вера ведь не тумблер: включено – есть, выключено – нет. Вера – Божий дар, который начинается с

мнения человека о себе. Чем больше самомнения, тем меньше веры, то есть до-верия, прежде-верия к кому-либо. Это я о вчерашнем мужичке и о своей четырёхлетней давности.

Панихиды не было. «Не положено», - сказал Коля. Как потом выяснилось, он не то место в Типиконе смотрел.

К 9-ти отужинали. Листал журнал «Глаголы жизни».

10/23.09 субб. Б/з. Прп. Павла Послушливого.

Прибыла монастырская мука с «Алуштой» из Северодвинска, 10-ть тонн. Из-за её разгрузки обед и баня задержались на час.

Ветер.

Написать: «В человеке соприкасаются две предельные тайны – царство добра и зла, Бог и диавол» – всё равно что ничего не написать. Даже лучше было бы ничего и не писать. Почему? Потому что слова сии суть формула и схема, которые есть враги жизни в том смысле, в каком *буква убивает* (2Кор.3:6).

Будем рассуждать, как написано, т.е. по букве. Если добро и зло соприкасаются, значит, где-то должна быть граница. Где она? И что она из себя представляет? Линию? Пограничную полосу? Межу? Какой чертой можно разделить добро и зло? А что будет на черте? Нейтраль? Или зло прекращается резко – хлоп, как прыжок с трамплина – и начинается свободный полёт добра?

Успокойтесь, сейчас всё объясним. Границы нет. Граница поставляется в каждом отдельном случае, она ищется, сей поиск и называется жизнью.

Ответ нас удовлетворяет, но не надолго, потому как: если нет чёткой границы между понятиями добра и зла, то и сами они – нечётки, более того, они – абстракция. Существование добра и зла умозрительно, если их деление условно.

Тупик. Так со всякой схемой, с любым законом. Потому что закон – *смерти писмены* (2 Кор.3:7) – пишется «от» и «до», и жизнь по нему заключена в пределы «от» и «до», и рассуждения законников всегда в «рамках закона». А если случается расширения закона, то в возникающей бумажной метели параграфов, пунктов, поправок погрებაется самый этот закон. И мы, отважась пуститься в дальнейшие рассуждения о границах добра и зла, наверняка бы запутались. Как же тогда быть? Как оживить эту схему? Где животворящий её дух?

Не надо писать: в человеке соприкасаются, но: человек соприкасает в себе. Человек соприкасает в себе две предельные тайны – царства добра и зла, Бога и диавола. Вышло страшно и ответственно.

11/24.09 вскр. Перенесение мощей прпп. Сергия и Германа Валаамских.

После дождливой ночи солнечный день. Просто чудо, какой день. Гулял до грусти. Отъехала группа паломников.

Но продолжим. Итак, человек соприкасает в себе... Истиной всегда было и будет не что, а Кто. Что – мёртвая буква закона, равнодушное «что есть истина?» в устах Пилата. Кто – Жизнь и Свет. После Господня свидетельства: *Аз есмь путь и истина и живот*, где искать границу между царствами добра и зла? Граница эта – человек.

Добро и зло – пустые умствования, потому что их нельзя пощупать? Дьявол и бесы – бабки бредни? Бога нет, потому что Его никто не видел? Не видел, не слышал, нельзя

пощупать... *И сбываются над ними пророчество Исаии, которое говорит: слухом услышите, и не уразумеете; глазами смотреть будете, и не увидите; Ибо огрубело сердце людей сих, и ушами с трудом слышат, и глаза свои сомкнули, да не увидят глазами и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и да не обратятся, чтобы Я исцелил их* (Мф.13:14,15).

Не надо лететь за Богом в космос, когда вот Он, рядом – в другом человеке. Не надо представлять дьявола с рогами и хвостом, когда вот он, ещё ближе – в тебе самом. Добро и зло? Сердце человеческое – вот их вместилище, щупай. Но живое, бьющееся, его лучше не трогать, а мёртвое оно не сердце – внутренний орган.

То же слова. Либо они стоят застывшими глыбами формулировок и идолами законов, либо живут, бьются и растут.

То же писательствующие. Если они пытаются словесно обрисовать какие-либо понятия и явления, то вынуждены заключать эти явления в формулы и границы, и выдают из-под своих перьев философские схемы, и слова у них не слова – категории. Если же в самых словах сталкиваются понятия добра и зла, свободы и несвободы, правды и лжи, то живёт слово, и занятие это писательское вроде как и небесполезно. Ну, да всё это, опять же – теории.

С переводом стрелок мои закатные страсти отпали сами собой.

12/25.09 пнд. Прп .Силуана Афонского (†1938).

Живое слово есть молитва, из которых главная: *Отче наш, Иже еси на Небесех, да святится имя Твое, да приидет Царствие Твое, да будет воля Твоя, яко на Небеси и на земли, хлеб наш насущный даждь нам днесь, и остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим, и не введи нас во искушение, но избави нас от лукаваго.*

Бог – Источник Света, Жизни, Милости, Правды, Добра. Но где край Света, за которым всё – темнота? Может ли быть таковой?

Первые слова – *Отче наш*. От них, от Него лучи Света расходятся, ослабевая. *Да святится имя Твое* (Свет во всю мощь), *да приидет Царствие Твое* (словесно дальше и чуть слабее), *да будет воля Твоя* (Свет ослабевает: если призывается Его воля, значит возможна чья-то другая), *хлеб наш насущный даждь нам днесь* (слабее, но ещё возможнее и вероятнее следующего предложения), *и остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим* (отражаясь в нас, Божественный свет повелевает и нам оставлять, отдавать свои огоньки, светиться самим, не только принимать). *И не введи нас во искушение* (Свет, видный как бы на закате, Он уже преломлён в слоях нашей человеческой оболочки, как в атмосфере, и переливается разными цветами). *Но избави нас от лукаваго* (и лукавый попадает в область Света, оказывается захвачен заглавными словами, ибо и этот под рукой Отца нашего, Который властен избавить или же допустить до нас сего последнего).

Так что же? Нет конца, нет края Света, за которым темнота? И если свет чувственный и материальный готов распространяться до бесконечности, что же говорить о Свете невещественном – Боге? Божественный Свет ослабевает, но не исчезает, рассеивается, но не перестаёт, если... если только нет преграды.

Преграда на пути Света (первых пяти слов: *Отче наш, Иже еси на Небесех*) может встать на любом предложении молитвы. Чем ближе к началу, тем раньше наступает тьма, тем больше слов во мраке. Преграда перед словами: *да будет воля Твоя* – и две

трети молитвы без Света, а граница добра и зла подступает к самым словам: *да приидет Царствие Твое*. Человек владеет этой границей и двигает сию преграду. В предоставленной ему Богом свободе он волен, приняв Божественный Свет, либо пропустить его дальше, либо стать чёрной дырой на пути его.

Да, «человек соприкасает», но в той же мере, в какой он соприкасает царства добра и зла, в точно такой же мере эти царства, Бог и диавол соприкасаются в нём. Так-то оно будет объективнее, верно? И мы вернулись к началу рассуждений, в субботу 23.09.

13/26.09 вт.

«83. /.../ Если Господь и взял все чудеса с этой помраченной звезды, превратившейся в кучу отбросов, но ещё не взял самого дивного чуда – терпения и милости. Он его возьмёт позднее – в день Страшного Суда (Карпаты, 1932)». Архимандрит Иустин (Попович). Подвижнические и богословские главы. Сотница первая.

14/27.09 ср. Воздвижение Животворящего Креста Господня.

И вновь: ах, какая погода. Небо чистое, ветерок лёгкий, солнышко греет.

А вечером, среди звёзд – светлая полоса. Настоящим сиянием её не назовёшь, но и пройти мимо нельзя. В общем, аномалия, знамение. Постой, а ведь в Крестопоклонную неделю на небесах чудеса творились? 26-го марта – северное сияние. Помнишь?

В Минее Четые свт. Димитрия о Воздвижении написано: «Ангел Господень сходил с небес на то место ночью в светозарном сиянии, И, обойдя, кадил честный Крест, воспевая сладкогласно трисвятую песнь... Это было трижды в год: в сентябре месяце, в ночь на Воздвижение честнаго Креста Христова, второй раз 7-го мая в ночь воспоминания явления Креста Господня на небеси, и в третий раз в великий пост святой Четыредесятницы, в Крестопоклонную неделю».

Вот так. Ангелы с пением и каждением ходят, а мы слепые глухари называем это «северным сиянием».

15/28.09 чт. Св. Никиты великомученика.

День отменный по-вчерашнему. Где-то в три прошёл дождь. Южная сторона неба в бурных тучах, север – чист.

Панихида, т.к. завтрашняя вечерняя служба полиелейная.

16/29.09 пт. Память свт. Киприана, митр. Московского (†1406).

В Житиях свт. Димитрия он назван Киевским.

Всемонастырский выход по ягоды. Как имеющая на ногах резиновые сапоги, наша пяточисленная группа (о.С., о.И., два Миши и я) двинулась через кирпичный завод и торфоразработки (всё заброшено, остались одни названия) в поисках клюквенных болот. Затем мы с Мишей Рижским отделились. Напали на брусничный «клондайк» и, набрав по три литра, воссели варить чай, ведя душеполезные беседы.

Природа с погодой – сказочные.

17/30.09 субб. Святых мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии.

Баня. Долгая всенощная. А теплынь на улице – жалко в корпус заходить.

18.09/01.10 вскр. Прп. Евмения, еп. Гортинского. Славословие.

Сыро и прохладно.

Бог-Творец есть единственная Сущность и единственная Реальность. Всё прочее – производное, тварное, исходящее от Него.

Людские: мысли и мечты, идеи и фантазии, обычаи и приличия, искусства и художества – всё это производные производных, ещё большее дробление в самих себе, дифференциал по дифференциалу (как это называется у математиков?) первичной Действительности. Значит, для твари одна возможность жить по правде, а не понарошку – жить в Боге, в благодарно-молитвенном соединении с Ним.

19.09/02.10 пнд. Св. благоверного князя Феодора Смоленского.

Рассеянность на службе более обыкновенной.

Гулял за аэродромом. В погоде осенняя сумрачность.

Уже после звона к отбою вернулись отец З. и иже с ним на машине подъехали к гаражу. ГАЗ-66-ой стоял на барже, на которой они и ходили в Кемь, а оттуда ездили машиной в Мурманск за рыбой для монастыря.

20.09/03.10 вт. Свв. мучч. князя Михаила и боярина его Феодора.

С утра за порогом темнота и сырость. И после Литургии дождь не идёт – висит серой пеленой.

Топил братский корпус и улучил возможность прогуляться за аэродром, до Хлебной горки.

На ужине вкусный кекс. Коля наш четвёртый день ничего не ест, кроме хлеба с чаем.

21.09/04.10 ср. Святителя Димитрия, митрополита Ростовского.

Солнце во всё алтарное окно. А после обеда надулись ветром облака и тучи.

22.09/05.10 чт. Пророка Ионы и прп. Макария Жабынского.

Интонация не в счёт. Богу нашему какая разница в миноре или в мажоре услышать от меня: Господи, помилуй?

«Два брата, будучи побеждены блудной похотью, пошли и взяли с собой женщин. После же стали говорить друг другу: что пользы для нас, что мы, оставив ангельский чин, пали в эту нечистоту, и потом должны будем идти в огонь и мучение? Пойдём опять в пустыню. Пришедши в неё, они просили отцев назначить им покаяние, исповедав им то, что они сделали. Старцы заключили их на год, и обоим поровну давались хлеб и вода. Братья были одинаковы по виду. Когда исполнилось время покаяния, они вышли из заключения, и отцы увидели одного из них печальным и совершенно бледным, а другого – с весёлым и светлым лицом, – и подивились сему, ибо братия принимали пищу поровну. Посему спросили они печального брата: какими мыслями ты был занят в келье своей? – Я думал, отвечал он, о том зле, которое я сделал, и о муке, в которую я должен идти, – и от страха *прильпе кость моя плоти моей* (Пс.101:6). Спросили они и другого: а ты о чём размышлял в келье своей? Он отвечал: я благодарил Бога, что Он исторг меня от нечистоты мира сего и от будущего мучения, и

возвратил меня к этому ангельскому житию, - и, помня о Боге, я радовался. Старцы сказали: покаяние того и другого – равно перед Богом».

А история обращения пересмешника в святого мученика. «Однажды праздновали день рождения императора Юлиана Отступника. Порфирий, как лицедей, должен был в театре насмеяться и надругаться над христианами. В ту минуту, когда он с сей целью погрузился в воду и воскликнул: «Крещается Порфирий во имя Отца и Сына и Святаго Духа» (*), - он внезапно уверовал в истинного Бога и, выйдя из воды, начал открыто исповедовать Христа. За сие он был предан на страдания и усечён мечём».

Случай театрального розыгрыша, возымевший силу божественного таинства, ещё более первого примера свидетельствует о том, что интонация по праву принадлежит падшему человеку и первозданному Адаму была неведома. Не различая насмешки и ей обратного – угодничества, Господь смотрит в сердце. *Сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит.* Но что оно такое – сокрушенное сердце? Одно доходит, что это не сокрушенная физиономия. Впрочем, у кого как.

На улице тепло и сыро. Даже комары.

(*) И нетрудно себе вообразить, каким нарочито мерзким голосом он это выкрикнул.

23.09/06.10 пт. Зачатие Предтечи Господня Иоанна.

Добро – единовидно, зло – многообразно.

Добродетели по пальцам перечесть, порокам нет числа.

Свобода – одна, несвобод – множество.

Истина – единственна, ложь – неисчитаема.

Делов – уйма, дело – одно.

Словес – библиотеки, Слово – Единородно.

Божков – тысячи, а Бог – один.

Дождь висит, мелок и въедлив. Дивлюсь я на нашего Колю: седьмой день почти ничего не ест.

24.09/07.10 субб. Прославление патриарха Тихона (1989).

Если у Бога нет измерений, нет «больше-меньше», нет границ, то, вероятно, такие понятия, как большой грех и малый, большая милостыня и маленькая у Него не различаются? Для Него важны и различны только: да – нет, к Нему – от Него. Не об этом ли слова Господа: *Приемляй пророка во имя пророче, мзду пророчу примет: и приемляй праведника во имя праведниче, мзду праведнику примет (Мф.10:41)?*

Чудеса и подвиги великих святых велики перед людьми, в глазах же Божиих они уравниваются с *чашею студены воды*. То есть сила и мера стремления к Богу отмеряют земную славу подвижнику, тогда как для Него Самого кающийся грешник не менее дорог великого чудотворца. Смею думать.

По просьбе отца Г. наш Николай вошёл в уставной режим питания. После ужина сидит в келии на койке, чешет затылок. Что он на сей раз придумает?

Завтрашний воскресный глас – осьмый.

27.09/10.10 вт. Преподобного отца нашего Савватия преставление (†1435).

В воскресенье на Сергия Радонежского дождило, и вчера серо и поутру туман. Сегодня же празднично ясный день. Но около четырёх часов он внезапно кончился. Откуда ни возьмись, на небо напозла армада тёмных облаков. Как будто кто-то держал до сих пор раскинутыми руками эту облачную напасть, а потом решил: «ну, пожалуй, и хватит», и отпустил. Нужно ли говорить, кто это был? Это был святой Савватий.

Володя пошёл звонить к вечерней службе, к началу нового церковного дня (*). И около шести вечера небесная светлость возобновилась.

«Звон колокольный – это не прихоть, не страсть, не простая повестка к службе, которую бы можно было приравнять, например, к фабричному гудку, это, повторяю, некое священнодействие, влияющее мистически на окружающую неодушевленную природу. Он /.../ влияет на воздушные перемены и погоду, и делает её благоприятной благодать, присущая звону освящённых колоколов» (**).

На проповеди о.С. вдохновенно говорил об основополагающей роли монашества в жизни общества. Перестанет оно – перестанет и весь мир. Он сегодня самый главный, он именинник. Спаси, Христе Боже, отца С.

Луна, как прожектор. Кто из братии «в штанах» (***), в обязательном порядке получили пиджаки. Теперь иных и не узнать.

(*) В церковном счёте суток свой порядок. Новый день начинается с вечера, т.е. со службы, называемой вечерней, когда поются стихиры и тропари в честь святых следующего дня.

(**) Журнал «Глаголы жизни», 1992, № 2, с.86.

(***) Т.е. ходят без подрясника, потому как ещё не заслужили, не доросли до него.

28.09/11.10 ср. Преподобных отцев Киево-Печерских. Славословие.

С утра солнце и лёгкие облачка, но сильный послеобеденный ветер натянул с севера тучи.

Листья облетели, и лес зазеленел. Ёлками да соснами.

И всё равно кому-нибудь да служишь: или на работу ходишь, или жене угождаешь, или себя веселишь... Что бы не делал – всё для кого-нибудь или для чего-нибудь делаешь. Живот услаждаешь – животу служишь, честолюбие тешишь – ему стараешься, за чистотой и красотой своими следишь – они тебе покоя не дают, вещи прикупаешь – им работаешь. Даже если ни с кем и ни с чем не связан – служишь этой ничемунесвязанности. В общем, как не верти, живёшь – значит для кого-то, чего-то. Так лучше жить для лучшего, и главное – работать главному. Надо ли объяснять, что в нашей жизни лучшее и главное? Самому бы кто объяснил.

30.09/13.10 пт. Свт. Михаила, прп. Григория Вологодского.

Непрерывный дождь.

Сентябрьские показатели.

1. Штангист на тренировке поднимает рекордный вес, но он не будет внесён в список рекордов, потому что не было судейского свидетельства. Так и человек, каких бы трудов не подъял и страданий не перенёс, но если не было свидетельства Христова,

то есть совершены они были не ради Него, то работа его напрасна, и болезни его – тщи, т.к. в зачет грядущего Небесного Царствия не пойдут.

2. «... умственный мир для могущих видеть весь открывается в мире чувственном, таинственно изображаясь в символических видах, а мир чувственный весь существует в мире умственном своим основанием». (Прп. Максим Исповедник. Церковная мистагогия).

В этой фразе св. Максима моё внимание привлекло слово «весь». Мир умственный открывается в мире чувственном весь, без остатка.

3. Австралийские язычники пали ниц перед первооткрывателями европейцами, когда те сказали, что их Бог – Создатель всего. У аборигенов тема эта была запретной, они боялись даже помыслить, как это – Создатель всего (*)? Они не могли уразуметь сего откровения, но не до конца омрачённые лестью и злобой, простодушно согласились, что Бог европейцев и, стало быть, европейцы – выше их, и поклонились. Прочие язычники, неавстралийские, не кланяются высшему. Не хотят – не надо, никто и не заставляет. Пока. Но обвинять высшее, что оно выше, это уже хула на Святаго Духа. Она не прощается. Поэтому гонители христианские, тайные и явные, оскотиниваются.

(*) Это всё равно что нам задаться вопросом «откуда Бог»? Сохрани, Боже, от таких вопросов.

4. Идолы нашего времени – *сребро и золото, дела рук человеческих* (Пс.113:12) – машина, устройство и аппарат. *Уста имут* (громкоговорители) *и не возглаголют, очи имут* (объективы) *и не узрят, уши имут* (микрофоны) *и не услышат /.../, нозе имут* (колёса) *и не пойдут: не возгласят гортанем своим. Подобни им да будут творящие я, и вси надеющиеся на ня.* Сии стихи дважды звучат во Псалтири, в псалмах 113-ом и 134-ом.

5. Мечта. Онанистическое движение ума – вот что такое мечта. Что проку в иллюзии, ностальгии, воспоминании? Прошла минута сладенького настроения, и где оно? Исчезло, улетучилось, оставив обтруханное сердце и опустошённым ум. Ладно, поэт запечатлевает в образах этот акт, словесно, так сказать, упорядочивает и изливает его. «Цветок засохший, безуханный, забытый в книге вижу я. И вот уже мечтою странной душа наполнилась моя...» А так, без поэзии, что? Пришло настроение, ушло, ум ослаблен в бесплодном мечтании, мысль излита в никуда, а рад он, лукавый. Картинки, музыка, телевизор, кино, видео, беллетристика, всё-всё – малакия ума.

6. - Почему заповедь *не прелюбы сотвори* нельзя нарушать?

- Потому что её установил создавший тебя Бог для твоей же пользы. Нарушать её – себе вредить.

- Не верю.

- Не веришь? Проверь. Но зачем? Ты же веришь на слово, что мухомор ядовит, и не станешь его есть, чтобы убедиться в этом. Тоже с заповедями, верь на слово. Не веришь

– попробуй, попробовал – получил. Был дураком, дураком и помер. А рад лукавый, он этого и хотел.

7. Нет церковных названий случайных. Голгофо-Распятский скит назван так прямым повелением Божией Матери прп. Елеазару Анзерскому. И одновременно со строительством Петербурга Петром, начал строиться и этот, Голгофо-Распятский скит в Белом море на острове Анзер преподобным Елеазаром.

На Секирной горе тоже, верхний придел храма освящён в честь Вознесения Господня. Сколько душ вознеслось с этой горы к Небу в СЛОНовские (*) времена? Но почему для названия нижнего придела этого храма из всех чудес архистратига Михаила выбрано именно Хоневское его чудо? Ни перенесение отрока из морских вод в монастырь Дохиар, ни помощь жителям Сипонта в сражении с неаполитанами, ни другое какое чудо, а именно избавление от потопа церкви в Хонех?

В описании этого чуда св. Димитрием Ростовским читаем: «В 90-й год от построения сей церкви пришёл туда из Иераполя десятилетний отрок по имени Архипп. /.../ На том месте была река по имени Хрисос, протекавшая по левую сторону церкви. /.../ В великом множестве из всех городов нечестивцы копали 10-ть дней. (Копали новое русло для реки, направленное прямо на церковь с тем, чтобы смыть её, - Г.С.). /.../ Пустили в 1-ом часу ночи... Блаженный Архипп встал по повелению архангела Михаила на левой стороне... Да уничтожится здесь всякая супротивная сила и да получат здесь избавление от всяких зол все приходящие сюда с верою! Сказав сие, архангел Михаил велел Архиппу перейти на правую сторону... Стоявшие на левой стороне враги окаменели...»

Эти и много других подробностей заключено в описании. Обширнейшее поле для толкований.

8. Размышления о бесконечности вселенной. Что может быть бестолковее и жутче? Чёрная, страшная, безжизненная, беспредельная и пустая... Да пошла ты прочь, дура. Какое мне до тебя дело? Милостью Создателя своего ограждён я от твоей бессмысленности. *Мне же прилеплятися Богови благо есть (Пс.72:27).*

(*) СЛОН – Соловецкий Лагерь Особого Назначения. Есть две пронзительных книги о нём. О.Волков «Погружение во тьму» и Ю.Чирков «А было всё так...»

01 октября /14.10 субб. Покров.

То солнце, то тучи. С утра провожаемся в церковь удивительными жёлтыми облаками (это они от солнечной подсветки снизу пожелтели), а выходим из неё в пасмурность. Возвращаемся после обеда с чина о панагии, и вот он – снежок! Маленький, еле различимый, он быстро таял на крышах и камнях, а на земле и вовсе не был виден, но это был снег. Покров!

К трём часам снег пошёл гораздо сильнее, хлопьями, так, что деревянная крыша Успенской трапезной побелела. Ну, не чудеса ли? Ведь и в прошлом году первый снег случился на Покров.

- Помнишь, Володя, стоим мы на службе тогда ещё в домово́й церкви, а за окном снежинки вперемешку с дождём?

- Ничего удивительного, - говорит сын украинского народа, - цэ ж Покров.

Со снегом природа переменялась. Небо очистилось, выбеленные стены храмов и корпусов посвежели, и самый воздух, кажется, осветился от прошедшего снега.

Об этой осени в сравнении с прошлой что можно сказать? Я плохо помню прошлую. До осени ли было пробующему, подумать страшно, монастырскую жизнь. Помню сильнейшие октябрьские ветра, рвавшие кровельные листы. Лазали мы тогда по крышам, прибывали кое-как эти листы, лишь бы дальше не рвалось. Отец З. ещё говорил: «Это враг лютует». Сорок Литургий тогда служилось по усопшему отцу Иринарху. Нынче такого не было. Было тепло и бесшумно. Чудесная была осень.

02/15.10 вскр. Св.священномученика Киприана.

«Юра, Коля, Вова, на уколь-коль-коль-кольчики», - возвещает с утра колокольчик дежурного. Живее к Главному врачу – Святому Духу, на процедуры.

На лужах ледок.

Мшелоимство. Какое у меня в монастырской жизни может быть мшелоимство, т.е. корыстолюбие в окружении себя красивыми вещами, когда их всего-то кровать, стол, стул и чемодан? Обыкновенное. Обвесить себя, свой ум блестяшками разных идей, как туземец бусами, это ли не мшелоимство? Какой мне прок в знании Гумилёва, Бёлля и прочих? А роскошествование словесное? Опять ведь в «Евгения Онегина» заглядывал, вспоминая двести про первый снег с кровли бани.

«... говорят: я – толстовец; я люблю Пушкина; я – Лермонтова; я – Достоевского; я – Гоголя; я – Тургенева; я – Писемского; я – Крылова; а спроси их: любишь ли ты евангелие, любишь ли Христа, любишь ли Церковь, церковную службу? Любишь ли читать писания святых отцов и литературу духовную? Получится уклончивый ответ или отрицательный. Ну, как придётся отвечать вам на Страшном Суде, суетные человеки? Нужны ли там вам будут Пушкины, Лермонтовы и проч.? Спросят ли там вашего знания их? Нет. А ведь вы христиане, вы должны быть преданными Богу, народом святым, людьми обновления; учат ли вас Пушкины быть святыми; учат ли небесному житию, обновлению, жизни по Христу, по духу Его!? – Нет». (*) (Святой Иоанн Кронштадский. Путь к Богу).

А претензии на разные там чувства и переживания? Ах, какая проникновенная была служба, как умирительно чувствовала себя душа, как трогательно звучали слова молитв... Ведь это тоже мшелоимство – украшать себя чувствами. Драгоценные в этой жизни, они гроша ломанного не стоят там, на небе. Из земли взятые (т.е. из себя, поскольку сам *земля еси*), они в землю и уйдут, все эти чувства.

И ещё цитата: «Нельзя, чтобы богословие было целью. Это – средство, помощь в старании переменить себя... Слово «покаяние» в переводе на русский язык означает перемена» (**).

Ночь ясная, и звёздочки блещут.

(*) «Нет» – это, пожалуй, слишком категорично сказано. Чему-то христианскому они всё же учат. Но делают это своеобразно, с оглядкой. Один писатель оглядывается на славу, другой на женщин, третий на деньги, четвёртый на всё понемножку и ещё на что-нибудь «своё». На кого угодно и на что угодно оглядываются, и очень редко на Бога. Отсюда их своеобразие и различие стилей. Пишут, так сказать, в присутствии

женщины. А что хорошего может выйти у мужчины в присутствии женщины? Кроме детей, ничего.

(**) Точнее: перемена ума, как сказано в сноске.

03/16.10 пнд. Св. священномученика Дионисия Ареопагита.

Ветрина с дождём.

Сегодня также память блаженного Исихия Хоривита. Умерший, он через час ожил. С того момента затворился в своей келии на 12-ть лет. Перед своей кончиной сказал пришедшим инокам: «Простите меня, братия. Имеющий память смертную никогда не согрешит». С именем Исихия связано образование на Афоне скита Безмолвников-исихастов, стяжавших особый опыт умной Иисусовой молитвы.

04/17.10 вт. Святителей Гурия и Варсонофия.

«Господи, да ведь это меня св. Варсонофий вывел из театра. Теперь я думаю: какой глубокий смысл в событиях нашей жизни, как она располагается точно по какому-то особому таинственному плану». Это цитируются из Колиного Дневника слова отца Варсонофия. А перед ними рассказывается история вызволения из Казанского оперного театра (и всего театра жизни) тогда ещё Петра Ивановича Плиханкова, которая началась сегодня, в день обретения мощей Казанских чудотворцев.

Воистину глубочайший смысл во всех наших жизненных событиях. Не буду подробно переписывать жизнеописание святого Варсонофия и рассказ архимандрита Варсонофия о своей отправке на фронт, но сразу сопоставляю узлы.

17-ти летним юношей святой Варсонофий был пленён Крымскими татарами.	Батюшка говорил мне о том, какая борьба была у него в душе, когда его послали на войну в Муллин.
С полной покорностью воле Божией он переносил тяжкую неволю.	Он почувствовал всю трудность этого послушания, но не отказался, а принял его как от руки Господней, хотя оно было плодом недоброжелательства некоторых.
Без малейшего ропота и с редким усердием он исполнял все возлагаемые на него работы. Находя утешение в частой и пламенной молитве к Богу и чтении псалмов Давида, которые он знал наизусть...	Здоровье моё было плохое. Как поеду, - думал я. Затем были в уме и другие мысли... Но я только отбивался молитвой Иисусовой.
Татары, видя его безприкословное повиновение, необычайное смирение и благонравие, облегчили тяжесть его трудов и дали ему некоторую свободу.	Когда же я это пересилил, враг переменил свои действия, он начал возбуждать к клеветам на меня едущих со мною. Это было очень тяжело... Так продолжалось до Харбина. Когда же я был отправлен в Муллин, я избавился от «гонящих мя», свободно вздохнул.
Между тем его отец, всё время не перестававший скорбеть о нём, в	Потом оканчивается война, и я возвращаюсь в скит. Когда я приезжаю в скит, то узнаю,

течение трёх лет собирая необходимые для выкупа деньги, наконец освободил его из татарской неволи. Возвратясь в Россию, святой Варсонофий всего себя посвятил на служение Богу.

что о.Иосиф так заболел, что до утра даже, кажется, не доживёт...

И действительно, меня назначают духовником, старцем и начальником скита

«Вот и я говорю вам, что нет ничего случайного в жизни нашей. Даже то, что кажется пустяком, имеет свой смысл...», - подытоживает свой рассказ преподобный Варсонофий.

И хорошо известно, что он всегда открывается ищущим его. Но опять же: где и как этот смысл искать? А где ищешь, там и обрящешь.

Сентябрьская полоса *от края небесе и до края небесе* (Пс.18:7) сжалась до пятна. Солнце заходит за Заяцкими островами, тогда как ещё в сентябре оно докатывалось до Секирной горы.

05/18.10 ср. Память святителей Московских Петра, Алексия, Ионы, Филиппа и Ермогена.

Служили о.Г. с о.Ф. Удивительно тепло на улице.

Дедушкины сказки – суровые Соловки. Среднегодовая температура +0,5. Невелик плюс, однако, это плюс, не минус. Летом, конечно, континентальных жар не бывает, море всё-таки, а зима ничуть не холоднее московской, те же слякоть и серость. Впрочем, где сейчас зима солнечная и морозная? Только вот ветра пронизывают и заставляют «танцевать» (*), но спрячься от них за гору, вернее за Горку (так называется место, где выращивались монахами дыни, и где до сих пор водятся разные экзотические растения), и ты в Прибалтике, ну, может чуть севернее.

Дедушкины сказки... Я-то сижу у печки, с электрическим кипятильником, с самолётом три раза в неделю, а дедушка?

Меня другой холод морозит, который изнутри. Как дикие лесные звери, мы вздрагиваем при каждом шорохе, боязливы и подозрительны ко всем и каждому, косимся по сторонам, ожидая напастей и подвоха. О, скорее, скорей бы выбраться из этого леса страстей, одомашниться, успокоиться, жевать безпечально травку в стойле Божьем под Его ласковой рукой и тёплым взглядом.

Дождь безпрестани (*).

(*) Пришло же кому-то в голову назвать «танцующими» эти бедные, скрюченные от холода и ветров берёзки, растущие по побережью. Но ещё удивительнее, что это название закрепилось.

(**) Безпрестани – слово диковинное и для словарей, и для всех незнакомых с вечерним молитвенным правилом, где в 9-ой молитве говорится: «...веси, Царице, яко безпрестани согрешаю и прогневаю Сына Твоего и Бога Моего...»

06/19.10 чт. Апостола Фомы.

С прегрешением вышло наоборот. Это слово, казавшееся мне по величине меньшим греха (прегрешение – приближение ко греху), в действительности означает

большее, чем грех преступление. Потому что, если грех есть преступление заповеди, то прегрешение – преступление преступления.

Ну да, ведь приставка-то пре-, а не при-. То же самое с постоянно путающимися в моей голове словами: презрение и признание. Признание – слабенькое, еле-еле зрение, сквозь слипающиеся веки (дом признание, беспризорник, то есть лишенный и этого примотра). А презрение – другая крайность, зрение, так сказать, чересчур. «Не презри, яже создал еси рукою Твоею» – просит Господа верующий в молитве 9-го часа. Т.е. не смотри пристально, не вникай, не исследуй, «но призири и ныне, яко Благоутробен».

То же со словом «пресловутый». Пресловутый – значит избыточествующий словами, переговорённый.

Тронутые льдом лужи. Темнеет около 6-ти, светает где-то в 7-мь. А давно ли писал, что темнеет в пол-10-го? 12-го сентября, всего-то месяц назад.

На ночь глядя, пошёл снег. По-зимнему основательный, но ещё по-осеннему влажный. Да и земля ещё не остыла, теплая.

07/20.10 пт. Прпп. Сергия Нуромского и Мартиниана Белоезерского.

Подморозило. Снег лежит на крышах, местами на земле. Снег всё преобразует, воздух отбеливается, небо голубеет, солнце начищается до блеска снегом.

Хвали Господа, снег!

08/21.10 субб. Апостола Иакова Алфеева.

Солнце лучезарное, небо в простеньких облачках.

Вернулись из Кеми отец З., Александр, Сергей, Константин на барже, полной картошки и капусты.

Банное (когда-то оно называлось Гагарьим) озеро подмёрзло. Мальчишка-негодник бросает пустую бутылку, и она с эхообразным визгом катится по льду, пока хватает сил. И солёная бухта покрылась плёнкой льда. А Святому озеру хоть бы что. Это интересно.

Какого числа я впервые пришёл в Пучки? 12-го января. Смотрю календарь: 30 декабря ст.ст. память свт. Макария Московского и св. мученицы Анисии. Так вот оно что. Так вот, значит, кто. Мученица Анисия и Анисия Петровна, бабка моя по отцу, привели меня к Казанской иконе Божией Матери в Пучковскую общину.

Я не знаю ни могилы, ни дня её смерти. Господи, что скажу я ей в день Страшного Твоего Суда?

Полистал домонастырские свои записки. Печаль, *печаль прият мя от грешник, оставляющих закон Твой* (Пс.118:53).

09/22.10 вскр. Святых отец 7-го Вселенского Собора (787).

Ночью прошёл снег, и денёк выдался на славу. После службы и обеда ушанку, варежки, и вокруг Святого озера по бетонке. Она вся в снегу!

Опять же, до сего дня не понимал, то есть говорил, а не разумел этих слов: на славу. На какую такую славу, и кому она нужна – не задумывался даже. Теперь знаю точно: на Божию, вот какую славу!

Чудовищем называет Николай Беляев мир, но какое же он чудовище, мир он и есть мир. Каким его изобразил Л.Н.Толстой в своём произведении «Война и мир». Ведь

второе слова в названии романа именно этот смысл в себе и заключает: мир, свет, вселенная. Но с изъятием из алфавита буквы і вышел другой смысл, какой проще, такой и вышел: война и противоположное ей – мир, покой. У Льва Николаевича было как раз наоборот. Война и мир не противопоставлялись, но соединялись, делались, так сказать, соприисносущными: война и затеявший её мир, мир и неотделимая от него война.

Упрощение алфавита до нескольких букв, сведение всех красок в один цвет и превращение жизни в механизм с шестерёнками (*) – известные дела. А я-то отроком недоумевал, как могут столь разные понятия мир и мир выражаться одним словом. Бесовские штучки, чтобы их не различать. Миру – мир и восклицательный знак с голубком.

Мир он и есть мир. Просто, чтобы жить в мире с миром в душе, надо иметь нервы крепкие, как у тех, которых описал поэт «гвозди бы делать из этих людей, крепче бы не было в мире гвоздей». Либо жить в детском простосердечии и неведении, откуда берутся дети и деньги, либо по принципу «ничего не вижу, ничего не слышу, ничего никому не скажу», либо... Но что мне до этого мира, ведь я в нём не живу?

Позавчера Сергей принёс Володе два ковчега. Так называются доски с вырезанными в них углублениями для написания икон.

(*) Все «шестёрки» и один туз – ещё одна трактовка этого пресловутого числа 666.

10/23.10 пнд. Прп. Амвросия Оптинского (†1891).

Теперь я понимаю, чем меня поразил священник В.С. Он был первым из виденных мною людей, кто говорил о пошлости без пошлости. Обычно как это говорится? Либо с улыбочкой, либо с ненавистью, либо с высокоумием, либо ещё как, но непременно у очередного борца с пошлостью выходило: «Нет, я не Байрон, я другой, ещё неведомый избранник...». А отец В. сказал приблизительно так: и я, и вы – пошлость, наши слова и дела – мерзость, и вся наша жизнь – дрянь, если не для Бога.

Я тогда понятия не имел ни о Боге, ни о вере, и был всего-то полтора года как крещён, причём, крещён формально, то есть сам не зная, зачем и для чего, просто окрестить меня очень хотелось одному человеку, но услышал эти слова и – всё, был пойман ими навсегда. И стал ходить на батюшкины проповеди. Его напор, его проповеднический дар меня поражали. И каждое слово, словно «в десятку», в сердце. Дальше – больше. Ничего не понимая в службе, стал обращать на неё внимание. Потом люди, община. Потом случились и Соловки.

Внешняя же сторона православия, такая красивая – храм, иконы, свечи, священнические одежды – меня, наоборот, отталкивала и пугала. Сейчас понятно, кто выталкивал меня из храма, но учти также своё застойное воспитание: комсомольские собрания, значки, галстуки, повестка дня, потом тяжёлые армейские воспоминания: «товарищ солдат, вернитесь и отдайте честь, как положено». Всё это так опротивело, а тут ещё хлеще: пришёл к ним в церковь, так они ещё и кланяются заставляют. Ну, думал, началось... Ничего, поклонился раз, другой. Теперь вот, то и дело кланяюсь.

Впервые на службе за всё моё пребывание в монастыре не было ни одного женского лица. «Северный Афон!» – возрадовался в тот час и выиграл отец Г. Да, но засолка капусты бывает только раз в году.

Ветер, под ногами хлюпает, падает снег и капает с крыш. Это значит, вот она, соловецкая зима.

11/24.10 вт. Свв. ап. Филиппа и прп. Феофана, творца канонов.

Вчерашний снег почти весь растаял. Тихо. Тепло.

Проспали келией на молебен. Отчётливо помню, как перед самым колокольчиком проснувшись, посмотрел по сторонам, перекрестился и, накрывшись с головой одеялом, опять крепко уснул.

К вечеру поднялся ветер.

На ужине блины, бледные и холодные. Съел шесть штук, но без всякого аппетита.

12/25.10 ср. Перенесение в Гатчину Мальтийских святынь, среди которых десная рука св.Иоанна Крестителя (1799).

Чего я хочу без надежды? Чтобы меня никто не трогал. Ни вне, ни внутри, ни бесы, ни человеки, то есть по существу хочу могилы. Но при этом хочу хрустящий блин макать в горячее масло и запивать какао. «Я б хотел забыться и уснуть, но не тем холодным сном могилы, я б желал на веки так уснуть, чтоб в душе дремали жизни силы, чтоб дыша, вздымалась тихо грудь».

Солнце. На входной двери братского корпуса греется жирная муха (и откуда взялась?), на подоконнике – кот.

Вот уже год, как я монастырский житель. Для Бога ли я пришёл сюда? Откровенно говоря, нет. В поисках далеко не родины и Бога, но ради пошлого самовыражения, ради душевного успокоения, ради самого себя забрёл на Соловки, эгоистично желая освободиться от печалей, т.е. от страстей.

Родина? 200-ти с небольшим имён в моём помяннике – вот моя родина. Если бы не эти люди, живущие от Петербурга до Иркутска, мне была бы безразлична её судьба. Живи, как знаешь, Родина, если бы не они.

Христова любовь? Да просто бессмысленность жизни в міру загнала меня на морской остров.

Бог? Да я просто животным, утробным страхом боюсь тех загробных, ирреальных ужасов, которые реальнее самой реальности и ужаснее любого здешнего страха, о чём, не зная, не говорил бы.

Монастырь? День прошёл – и слава Богу. Вот и весь мой монастырь.

13/26.10 чт. Иверской иконы Божией Матери.

Ветер. Сыро. Снега уже нигде не видно.

Божие благословение *плодитесь и размножайтесь* (Быт.1:28) было дано Адаму с Евой в раю. *Аз же в беззакониях* (в преступлении Божией заповеди) *зачат есмь, и во гресех* (в изгнании из рая) *роди мя мати моя.*

14/27.10 пт. Прп. Николы Святоши.

День по-сентябрьски тёплый, но тусклый по-зимнему. Демисезонный день. Небо – серая пелена, начинающаяся в двух метрах от земли. Всюдупроникающая серость.

16-ть стихов 90-го псалма выстроены следующим образом:

Стих 1-й – безличное предложение: *Живый в помощи Вышняго...*

Стих 2-й – от первого лица: *Заступник мой еси Ты...*

Стихи с 3-го по 13-й – от второго лица: *Яко Той избавит тя....* Разве только в 9-ом стихе мелькнёт первое лицо: *упование мое*, чтобы тут же вернуться ко второму лицу: *прибежище твое*.

Стихи с 14-го по 16-й – от лица Божия: *Яко на Мя упова...*

Итак, безличное – личное – от 2-го лица – от лица Бога. Таково строение 90-го Псалма.

На улице дождь. На вечерней службе панихида.

15/28.10 субб. Димитровская родительская суббота.

С утра тоже: дождь и панихида после Литургии.

Какие у тебя тормоза? Только внешние, сознательности же никакой. Мог бы есть бесконечно много, но, увы, размеры живота не позволят. Мог бы спать дни и ночи напролёт, но непременно голод, холод или кто-нибудь из живых существ разбудит: вставай работать. Мог бы пить до потери пульса, но именно что пульс остановится, и больше не выпьешь. И так во всём мог бы, но нехватка либо сил, либо денег, либо времени, либо ещё чего принудит остановиться.

А теперь представь себе, что всего в избытке; что всё, чего бы ты не пожелал – бери сколько хочешь. Сил – немерено, времени, вообразить страшно, нет конца... Представь себе рай. И ты посреди него поставлен, посреди всего-всего. Свинья в яблоневом саду, козёл, а вокруг капуста. Да тебя на третий день выволокут за ноги полуживого от обжорства, пресыщенного до одурения. Выволокут, чтобы вовсе не сдох, чтоб не разорвало. После этого, какое тебе «вечных благ восприятие в Небесном Царствии»? (Вечерняя молитва Преподобным Зосиме, Савватию и Герману, соловецким чудотворцам).

Шквальный ветер завывает в арках, дребезжит стёклами, гремит железом крыш. Каково сейчас в море?

Володе приснился сон про Вадима. «Я уже в армии», - сказал тот ему. Но, как говорят, его положили в Архангельске на обследование в больницу: у парня очень плохое зрение.

16/29.10 вскр. Св. мч. Лонгина, иже при Кресте Господнем, прп. Лонгина Яренгского.

Ветер поослаб, и похолодало. Днём летали редкие снежинки, а в сумерках запуржило. Прорвало и успокоилось.

Закат и картинные облака в окошке притвора Благовещенской церкви.

К ночи вызвездило.

17/30.10 пнд. Б/з. Свв. пророка Осии и прмч. Андрея Критского.

Ясный морозец. Может это твоё начало, а, зима?

Как там по пословице: кто-то во что-то через коготок увяз? Дословно не помню, дословно сейчас и не важно, важен этот самый коготок. Точнее не скажешь: коготок!

Пробуешь тем же пальцем или языком тесто, например, - ничего, а попробуй его ногтём, даже чуть-чуть, и всё – зацепился, и тебя зацепило. Не коготь, коготок. Чуть остро, чуть задиристо, чуть гордыньки или жадности (как там по пьесе?) (*) или всякой другой страсти, и всё – весь там, увяз.

Приди я год назад в монастырь просто так, из невинного любопытства посмотреть на монахов поближе, что за народ такой, ничего бы и не было. Так нет же, дай попробовать, дай ковырнуть, каково оно, монашеское тесто. Ковырнул, а оно и пристало. На коготок. Дурачок.

Десятый час. Половинка крупной сочной луны висит над Зайчиками.

Вадима вернули, не стали брать в армию. Вот и верь после этого Вовиным снам.

(*) Примечание 2012 года. Пьеса А.Н. Островского названа пословицей: «Коготок увяз – всей птичке пропасть».

18/31.10 вт. Святого апостола и евангелиста Луки.

С утра за порог, и вот он – снег. Толстый и белый, видно, всю ночь сыпал.

И после Литургии подсыпает. Виктор Коношский с улыбкой и лопатой наперевес.

«А я ложусь на дно», - на этот раз Миша вообразил себя подводной лодкой.

Павел запер кота в какой-то из многочисленных своих кладовок ловить мышей, а тот орёт.

У входной двери батарея снегоуборочных лопат.

Юра с матушкой Марией досаливают капусту.

Володя начал свою первую настоящую икону на доске с левкасом и пигментными красками – Святой Креститель Иоанн.

Господи, Иисусе Христе, как эту зиму проживём?

22.10/04.11 субб. Казанской иконы Божией Матери.

Ветрюга. Шапки рвёт.

Сподобился причастия святых Христовых Таин.

Наверняка причащалась большая часть моей Пучковской общины. Но более того, что все мы приняли в себя единые Тело и Кровь Господа, я о евхаристическом соединении во Христе ничего не знаю. А нужно ли что знать более того?

Сегодня же память семи Ефесских отроков (вторично). Думаю, что же делать с моими записками? Выбрасывать – жалко, публиковать – страшно, не публиковать – зачем пишу? Не писать? Нет, этого я пока не могу. 30 лет и один год прожил я на свете и половину из них чего-нибудь да кропал. А тут взять и отказаться от этого дела, когда оно вроде даже поощряется? Давно уже надо смотреть на него как на профессию, а не прятаться по углам. Столяр делает мебель, каменщик дома, портной одежду, и, видимо, есть всё же такая специальность – делать книги. Да, но есть ещё одна специальность на этой земле – делать молитву.

23.10/05.11 вскр. Ап.Иакова, брата Господня по плоти.

День чудесный. Отменный закат. Полная луна.

Арифметическая прогрессия? Подожди (мысленно!) штору сверху. А геометрическая? Подожди её снизу.

Трудно осуществлять переходы из газообразного состояния в жидкое, из сонного – в бодрствующее. В физике, помнится, есть какая-то лямбда, энергия извне, затрачиваемая на перевод веществ из одного состояния в другое.

29.10/10.11 пт. Св.мученицы Параскевы.

После ужина состоялась беседа отца З. с личным составом монастыря на тему: «Ну, так как будем дальше жить?»

Октябрьские рубежи.

1. Мысленная брань? Есть детская игра «не думать о белом медведе». Скажи себе это, и мигом все мысли будут заняты им. Но ребёнком рассмеёшься этой задаче и пошёл играть себе дальше в машинки или куклы. А взрослому, если он в самом расцвете сил мужчина, и в голове у него, конечно, не белый медведь, какой игрой отвлечься? И это не час, не два – годами. Без Божией помощи здесь никакому уму не устоять.

2. Когда чего-то ждёшь усиленно, то оно обычно не приходит, задерживается. То есть придти-то оно придёт своим чередом, не раньше и не позже, но в ощущениях время до этого заветного часа тянется невыносимо. Такова наша натура. Ждёшь отпуска, каникул, а они всё не наступают. Ждёшь праздника, а он ещё так далеко. Ждёшь скорее бы пришли или ушли эти гости, а они всё не приходят или не уходят. А когда чего-то не ждёшь, то оно тут как тут. Так и со смертью. Ждёшь её, готовишься, иной раз даже подгонишь в сердцах, но тут же спохватишься, а она всё чего-то тянет. А не ждёшь, глядишь, и вот уже она – смерть. Что ж непонятного в христианстве?

3. К записи 22.09/05.10. «Друг» и «враг» – тоже ведь интонации, которыми мы окрашиваем свои отношения.

4. *Плод же духовный есть любви, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание: на таковых несть закона* (Гал.5:22,23). Замечательно, что любовь и другое названы у Апостола плодом. Как возделывающий землю, получает от неё плод, так возделывающий свою душу получает от неё *плод духовный*. По закону 1/10 часть своего урожая приносилась древним евреям Богу в благодарность. Так и новый израильтянин, христианин, должен принести Богу от своего духовного плода 1/10 часть.

Было бы куда как проще жить, если бы можно было её отмерить. Отдал, скажем, милосердия или радости десятую часть – и душа спокойна, и тело сыто. Но как её отмеришь? *На таковых несть закона*. Нет закона человеческого, нет меры людской, поскольку мера сия принадлежит Богу. ... *от всякого, кому дано много, много и потребуется; и кому много вверено, с того больше взыщут* (Лк.12:48).

5. Рассуждение: «Я поступил хорошо, сделал богоугодно, и оттого мне свыше благодать» – в корне неверно. Благодать, она ни за что, она не может прибавляться по делам, и по делам только отнимается. Ибо какими такими делами можно заслужить жизнь – дар, который понять, выразить или объяснить человек не в состоянии. Выражай – не выразишь, объясняй – не объяснишь, понимай – ничего не поймешь, и одно только

остаётся тебе, человек: вострепетать сердцем, схватиться за голову и с восторгом и ужасом осознать своё полнейшее бессилье.

За какие твои заслуги всё это – солнце светит, деревья растут, люди ходят, суп варится, постель взбивается – для тебя? Нет таких заслуг. Так чего же ты хочешь? Что ты дёргаешься: хочу того? хочу сего? Всё для тебя, но твоего-то здесь ничего нет. Всё – дар Божий, одна только у каждого своя – гордыня.

А: ... *еже есть в человецех высоко, мерзость есть пред Богом* (Лк.16:15).

И: ... *егда сотворите вся повеленная вам, глаголите, яко раби неключими есмы: еже должны бехом сотворити, сотворихом* (Лк.17:10).

6. *Вменихомся яко овцы заколения* (Пс.43:23). Вот, вот, попали, яко кур в ошип.

7. *При сем Петр сказал: Господи, хорошо нам здесь, если хочешь, сделаем три кущи: Тебе одну, и Моисею одну, и одну Илии* (Мф.17:4). ...*не ведый, еже глаголаше* (не зная, что говорил)» – добавляет святой евангелист Лука (9:23).

Правда, Господи, хорошо мне здесь, *во граде ограждения* (Пс.30:22), как псаломски называл монастырь о.Варсонофий. И кущи – святые церкви – хотя разорены, но стоят. Хорошо... Но, видимо, тоже не знаю, что говорю: отпусти меня летом в отпуск.

Петр, пламенный Петр, не зная, как благодарить Господа за это *хорошо* («добро» у святого Луки), что Он ему дал, вызывается строить кущи, лишь бы удержаться при себе, удержаться при Них, Господе и Его пророках, и вот моё тщедушное: отпустите. Петр не знал, что говорил, но я-то как раз знаю. Знаю жизнь и смерть святого первоверховного апостола Петра.

8. К записи 21.03/03.04. Опять вспомнился И.А.Ильин: «Инстинкт призван нести бремя мiра и служить осуществлению божественной ткани в пределах мiроздания. Он должен принять эту задачу свободной творить с радостным усердием...» и т.д.

По прочтении этих слов так и представляется человек-червяк; ползёт он по мiрозданию и пропускает, перерабатывает через себя его ткань, осуществляя её божественность. И что? В этом назначение человеческого духа и инстинкта? Никак оно мне не нравится.

Ну, какое мне дело до мiроздания, до *мира и всего, яже в мире* (1 Ин.2:15)? Гори он синим пламенем. Я умру, хоть одним словом вспомнит меня этот мiр? Больно нужно, как он ел, пил и веселился, так и будет есть, пить и веселится. Да, даже если и вспомнит, мне-то что? Я – умер, нет меня. И после этого я должен нести «бремя мiра»? И ещё творить это с «радостным усердием». Весело взяли, весело подняли, весело брёвнышко понесли. Так что ли?

Брось, Юра, не заводись. Это же философия – «инстинкт, божественная ткань, пределы мiроздания» – пустые слова, что с неё возьмёшь?

Но как же так: бремя, ни больше, ни меньше – всего мiроздания взваливают на меня, а я что? Молчи?

9. - Ты несмирный!

- Кто несмиранный? Я несмиранный? А-ну, пойдём, разберёмся, кто из нас несмиранный. (Разговор паломников в пересказе Виктора Козельского).

Бедолага, где он теперь?

10. «Божия снисхождения огонь устыдеса в Вавилоне иногда; сего ради отроцы в печи радованною ногою, яко во цветнице ликующе пояху: благословен еси Боже отец наших». Это ирмос 7-ой песни воскресного канона 8-го гласа. Непонятно? Так что теперь? Перекладывать: «Бог сошёл на огонь, и огонь не перенёс...» и т.п.?

Непонятны поэзия В.Хлебникова, проза А.Платонова (сравни, кстати, его «в окно кто-то постучал беспрекословной рукой» и вышеприведённое «радованною ногою»), но никому в голову не приходит пересказывать их произведения усреднённым языком. Потому, во-1-х, что это их, В.Хлебникова и А.Платонова, авторское право, которое охраняется законом. А, во-2-х, перескажи Хлебникова, и исчезнет Хлебников («крылышкуя золотописьмом тончайших жил, кузнечик в кузов пуза уложил» – ну, как такое можно пересказать?), перескажи А.Платонова и исчезнет А.Платонов, перескажи русскую литературу, и исчезнет, не будет русской литературы, а вслед за ней исчезнет, рассыплется, яко прах, и пересказ. И, в-3-х, кому надо понять, тот в свою меру да поймёт, а кому не надо, для тех зачем пересказывать?

Почему же считается возможным и делается запросто переименование, переложение не литературы, но Богослужения! Не одного автора, но тысяч! Не мёртвой книги, но живого слова молитвы! Не говоря уже о законе, а попросту по филологическому такту, из уважения к слову, нельзя этого делать. Да из элементарного соображения «не моё - не трогаю» – нельзя.

11. Про улицы, которые носят имена революционеров. Конечно, широк их выбор: от Либкнехта до Люксембург, от Карла до Клары, однако не безграничен. В какой город не приедешь – одно к одному и всё по тому же.

Так ведь и раньше, до революции, сколько их, вариантов, было? Во всяком городе и городке обязательны: Никольская, Воскресенская, Вознесенская... Как и сейчас: 15-20-ть названий. Однообразие.

Ну да ты сравнил! Улица Свердлова и Преображенский тракт, проспект Маркса и Спасский проезд, площадь Ленина и Богоявленский переулок. Где хочется жить?

12. «... любовью непредосудительною!» Всю цитату из писем о.Макария см. в записях от 31.07/13.08.

Потому, во-1-х, всякая земная любовь осудительна, что кому понравится, когда, любя и восторгаясь твоими делами, тебя, их конструктора и создателя, не знают и знать не хотят? Никому не понравится. И Господу первому. А, во-2-х, осуждение любви к земным делам и вещам в самом мне лежит зародышем и из меня же начинается. Как? Очень просто. Я привязан к этой жизни, к комфорту, вещам, супу, женщине, железными цепями сам себя к ним приковал. Но случилось, что-то из них кончилось, а то и всё разом, вместе с жизнью, кончилось. И тогда начинается для бессмертной души вынужденное от земной жизни отвыкание, которое будет тем горше и мучительнее, чем сильнее я был привязан к ней. И я сам себя обрёл, осудил на эти мучения. Что же выходит? Лучше ничего не иметь, не любить и вообще не жить?

Зачем же так примитивно? Господь учит иметь, но не здесь, а там; любить, но не это, а то; учит страсти безстрастия. Несмысленных двоечников Он бьёт и в угол ставит, и за уши тащит к Себе, в Царство Небесное. «Жезл наказания есть знамя Моей любви к человеку». Наказывает лишениями, скорбями, болезнями, с кровью отрывает от тленного и земного, лишь бы приблизить к Себе, к вечности, а двоечник упирается, злится, ругается, такой глупый.

Приходящих в разум троечников, Он научает любить земное и тварное через Себя, их Создателя.

13. Дело не в том «что делать?», а в том, чтобы, что делая, делать это всегда, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

03 ноября /16.11 чт. Св. великомученика Георгия обновление храма в г. Лидде.

Прочитал вчера рассуждение о. Варсонофия о Пушкине (Журнал «Православная беседа», 1992, № 10-12). Мельком, небрежно. Сколько я перечитал их, этих рассуждений? Пожалуй, что на сотни счёт можно вести. Сегодня читаю внимательнее, и вот через три часа доходит: ба, да это же быль! В том-то и дело, что это не очередное рассуждение, не выдумка, не красивый литературный приём – встреча с Пушкиным в одиноком доме в степи. Встреча эта была в действительности, и место её изменить нельзя.

«Беспредельная ровная степь. Никаких селений, только стоит один старый покосившийся дом с мезонином. Много народу идёт туда...» – это не писатель пишет, это говорит монах. Человек, удостоенный от Господа даром духовного зрения.

Для нас, живущих чувствами, ничего, кроме того, что можно: 1) увидеть, 2) услышать, 3) понюхать, 4) пощупать и 5) съесть, ничего находящегося вне этих пяти чувств, не существует. Мы живём ими, и то, что они дают, называем жизнью, не подозревая, что возможна какая-то другая, вне этой «простой пятерницы» (*) чувств жизнь. Со старостью чувства ослабевают, притупляется зрение, садится слух, и смерть, как нам кажется, наступает для нас со смертью наших чувств.

В действительности мир беспределен, и чувства наши – всего лишь крохотные датчики, улавливающие мизер в безбрежной пучине всяческих колебаний (магнитных, температурных, химических и пр.) мира материального. А ведь есть ещё и другие миры, о коих мы можем только догадываться по нет-нет да и проскальзывающим оттуда разным разностям (так называемым, барабашкам и домовым).

Наши чувства даны нам Богом не как самоцель, не для того, чтобы гурман мог наслаждаться обедами, шулер – опознавать краплёные карты, гитарист – стремительно играть на гитаре, но как средство ориентации в этой жизни, и для того, чтобы развивать другие чувства, нужные в жизни той. И когда мы не развиваем при земной жизни тех будущих свойств, мы умираем для жизни будущей, не рождаемся в неё, не видим того истинного солнца – Света Духовного, физическим подобием Которого является наша звезда. Мы становимся теми выкидышами, которые есть в русском переводе Псалтири, и которых нет в церковно-славянском её переводе. (**)

(*) 3-я Благодарственная молитва по Св. Причащению.

(**) *Да не видят солнца, как выкидыви женщины* (Пс.57:9). Этой грубой строки синодального перевода Псалтири нет в церковно-славянском тексте. Там стоят другие слова: *и не видеша солнца*.

О.Варсонофий не придумал (зачем ему придумывать?) этой встречи. Он виделся с Пушкиным, живущим в том, всех нас ожидающем загробном мире. Дух отца Варсонофия виделся с духом Пушкина. Дух старца уже при жизни (до очищения смертной болезнью) настолько окреп в смирении и очистился от страстей, что Господь мог безбоязненно отпускать его из плоти в мир духов. Что это такое?

В качестве примера вообразим себе таёжного охотника внезапно, в несколько секунд из своей избушки попавшего на площадь 3-х вокзалов в Москве. Он всю свою жизнь прожил среди деревьев и шума листвы, а тут поезда, машины, толпы людей, всё грохочет, перемещается, толкается и дымит. Ужас и страх. Он не знает ни правил перехода улицы, ни приёмов увёртывания от встречных лиц, он не приучен, не приучен, не смирен московской улицей. А тут ещё страсти толкают его то на дерзость, то на проезжую часть. Он может по незнанию пойти на красный свет, и тогда точно попадёт, если не под машину, то под отборную брань её водителя, а может пойти по своему волю: сколько можно ждать? Пойду! Но под колёсами машины какая уже разница, по глупости или по гордости ты туда попал? И если он молча будет принимать все уроки, спрашивать и поучаться у прохожих, контролёров, продавцов и т.д., то скоро освоится. А если будет возражать и шуметь – попадёт в милицию.

Сравнение грубое, но зато наглядное: тайга – мир материальный, площадь 3-х вокзалов – мир духов. Не столько ради самого сравнения здесь приведено, сколько ради того, чтобы показать роль смирения. А сравнения можно приводить любые, это везде и всюду так. Куда бы человек не попал (из дома в детский сад, с гражданки в армию), если он в прежней обстановке не выучился терпению и смирению, то его побьют, и быстро научат любить родину и уважать старших («да я здесь второй год служу (второй миллион лет витаю), а ты кто?»).

И вот там-то, по поднебесью, среди чинов ангельских и духов злобы сподоблялся «прогулок» дух о.Варсонофия. Там он виделся и говорил с духом Пушкина.

«Выйдя из дома, поэт вдруг изменился. Он стал старым, лысым, жалким человеком. Обернувшись ко мне, он сказал: «Слава? На что она мне теперь?» Грустно покачал головой и тихо пошёл по степи, делаясь постепенно всё меньше и меньше, и наконец, слился с горизонтом».

«Слился с горизонтом» – растворился во времени, исчез в веках, как тысячи других сочинителей, до и после него бывших. «Впрочем, - добавляет старец, - может быть, самое желание чистой жизни Господь вменит ему в дело».

Nota bene. Не за стихи и поэмы, но за желание, одно только желание чистой жизни – вот за какое дело! – может Господь вызволить поэта из тьмы веков, и вместо степи с покосившимся домом дать *град великий, святой Иерусалим нисходящ с Небесе от Бога* (Откр.21:10). И сие добавление старца замечательно. Оно близко к благословию.

Писатель пишет из себя, из своих пяти чувств. Монаха ведёт Господь. Писатель сам с усами, он умён, горд, независим. Монах же нищ духом, предан и покорен воле Божией. Какой писатель решится давать советы по спасению не вообще, не страны, не какой-то абстракции – народа, но отдельному человеку, приходящему к нему со своими,

а не с общественными проблемами? С производственными вопросами идут к бригадиру, к депутату идут с вопросами социальными. У тех полномочия, возможности, опыт, они помогают. Идут и к писателю, как к бригадиру и к депутату. Но чтобы пришли по-человечески за советом, с искренней верой в его душевные качества и возможную помощь, чтобы пришли с откровением: в семье нелады, беспокойства разные, страхи и т.д., то есть как к духовнику? Бывает ли такое? Нет, такого не слышал.

Душа человека стонет, мятётся, ей досаждают разные потусторонние силы, но нецерковный человек понять ничего не может. Само это слово «потусторонние» звучит для него, как «сказочные» силы, потому что мы – плотские, мы духовно слепы, и весь мир для нас – это пять наших чувств.

04/17.11 пт. Св. прп. Иоанникия Великого (†846).

В Житии святого Иоанникия обращает на себя внимание следующий случай:

«Однажды, когда на той горе созидаем был храм святого Иоанна Крестителя, вид коего был начертан преподобным Иоанникием, издалека пришли некоторые братья-иноки, желая видеть светлое лицо угодника Божия. Прибыв к созидававшемуся храму, они присели там, дожидаясь прихода преподобного отца, которого они желали видеть. Туда пришёл и преподобный Иоанникий, чтобы посмотреть, по данному ли чертежу строится храм; он стоял перед очами пришедших ради его братьев, смотря на здание, но они не могли видеть его. Пробывши среди них довольно долгое время, он возвратился в свою келлию, не показавшись пришедшим, с нетерпением дожидавшимся его прихода. Один же из иноков, живших близ него, по имени Иоанн, узнав о происшедшем, сказал ему:

- Отче! не следовало бы братию, предпринявшую ради тебя такое продолжительное путешествие, отпустить в скорби, не дав им увидеть лица твоего; сие прискорбно и смущает моё сердце.

Святой же похвалив труд и усердие тех братьев, начал молиться за них, а после молитвы, обратившись к Иоанну, сказал:

- Брат! мы не имеем своей воли, но Бог делает с нами то, что Ему угодно. Если бы Богу было угодно, чтобы пришедшие братия увидели меня, то они узрели бы меня даже в том случае, когда бы я скрылся от них, между тем, как я, и не скрываясь, долгое время стоял пред их очами, и если они не увидели меня, то, значит, так было угодно Богу».

Если большая часть народа, называвшего себя советским, не видит в храмах Божиих ничего кроме архитектурных памятников, и бывает в них только в Пасхальную ночь (на богослужении, как на необычном развлечении), если в священнике находит не своего словесного пастыря, а приятного собеседника по душам, а то и вовсе никого не находит (бородатого дядю), если молитва столь дивного в делах мужа, каким был св.Иоанникий не всегда слышится, и если ходим мы в слепоте духовной (каждый в своей), то, значит что? Так угодно Богу?

06/19.11 вскр. Прп. Варлаама Хутынского.

Когда б я мог всё, я бы не мог одного – не мочь. Но, допустим, что могу и это, не мочь при всемогуществе. Тогда что? Нет, так не бывает. Если я могу думать, то не думать я не могу, если я могу жить, то не могу не жить, если я есть, то не может быть,

чтобы меня не было. Либо я расту, либо уменьшаюсь. Одновременно расти и уменьшаться, мочь и не мочь – нельзя.

А ведь мысленно-то я могу всё! Что не пожелаю, всё могу вызвать в свой ум. Любую картинку, любое представление в своей голове могу устроить. Всё, всё могу умом, одного не могу – держать в нём постоянно имя Иисусово.

За ночь намело полуметровые сугробы снега.

Всё может гордый мыслию, но не может одного – не гордиться. А если ты чего-то не можешь, то какой же ты гордый и всемогущий – ты жалкий. И если ты сильный мыслию, то почему не додумаешься, что всё есть при большом уме, кроме одного – ума малого, восьми слов Иисусовой молитвы: Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешнаго. А если этой малости (крупницы) нет, какая же тут умность, тут всеобъемлющая глупость.

После обеда все на расчистке снега.

Иметь свою волю, и отказаться от неё? Кормить в аквариуме волшебную золотую рыбку перед уходом на работу к 8-ми утра? Всеохватывающий круг перечеркнуть крестом?

А снег всё метёт.

07/20.11 пнд. Прп. Кирилла Новоезерского.

«Служить бы рад, прислуживаться тошно», – говорит известный персонаж комедии Грибоедова «Горе от ума». Служить он рад чему? Чему-то возвышенному, прекрасному и идеальному: отчизне, науке, искусству, народному образованию... Прислуживаться тошно кому? Кто на пути к этим высоким материям стоит: начальству на работе, жене и детям дома, двоечникам в школе, мешающим сеять разумное, доброе и вечное...

Аще кто речет, яко люблю Бога, а брата своего ненавидит, ложь есть: ибо не любяй брата своего, егоже виде, Богу, Егоже не виде, како может послужити? (1Ин.4:20). О страдающих от избытка ума Чацких эти слова Иоанна Богослова. Кто говорит, что рад служить Богу, а прислуживать своему духовному начальству не рад, тот лжец. Ибо неслужащий своему начальству, которое видит, как может служить Богу, Которого не видит? И как Сам Господь увидит готовность подчинения Ему в большом, если не видит подчинения в малом – служения испытанным Своим служакам?

Есть другой персонаж в грибоедовской пьесе – Молчалин. «В наших летах не должно сметь / Своё суждение иметь: / В чинах мы небольших...»

«Молчалины блаженствуют на свете», - говорит Чацкий.

Хотите благ («блаженствовать на свете»), тов. Чацкий? Терпите, служите и молчите. Не хотите? Тогда чего шуметь попусту. За правду выступаете? Но, правда тоже ведь благо, только не земное оно – небесное благо, и его тоже надо заслужить.

08/21.11 вт. Собор архангела Михаила.

Сподобился принятия Святых Христовых Таин.

Всякой науке можно научиться из книг, одна только из них не поддаётся теоретическому изучению – наука смирения. Ей научает жизнь. Вернее сказать, жизнь – это и есть смирение.

Знаешь ли ты жизнь, сын мой? Нет? Вот и я её не знаю.

«До конца жизни веди и ощущай себя в монастыре так, как в день своего прихода»,
- учат святые отцы.

«Чтобы быть счастливыми до конца своих дней, поддерживайте свои семейные отношения такими, какими они были в первые дни после свадьбы», - советуют молодожёнам.

Мудро, что и говорить. Но как их удержишь: первый день, первую радость, первый подснежник и первый солнечный луч? Если едва только родился на этот свет, едва только набрал в свои крохотные лёгкие воздуха (воз-Духа), чтобы пропеть: «Богу-у-у слава-а-а, у-а, у-а», как получаешь шлепок под зад: не ори, без тебя голова болит.

Если приходишь в монастырь такой умный, хороший, такой готовый к подвигам, доблести и славе, а тебя говорят: ступай, почисти картошку, - как тогда сохранить души прекрасные порывы? (*) Как с последним смертным выдохом вернуть Богу первый вдох, и даже более: вернуть его лучшим, очищенным, а иначе зачем жил?

Дело всё в том, что эти: у-а,у-а, подвиги-доблести – порывы именно что души. Порывы падшего, страстного, перстного естества: «так я хочу». А как хочет другой, как хочет Бог – об этом ты задумывался?

Очищаются и восходят к Богу наши прекрасные порывы через фильтр – смирение.

(*) Острословы советуют превращать здесь существительное родительного падежа «души» в глагол повелительного наклонения «души», т.е. дави прекрасные порывы.

09/22.11 ср. Иконы Божией Матери «Скоропослушница».

«Не может быть, чтобы мои идеи

Влиянья не имели на природу?»

Кем и когда это написано? В 1840-м году А.В. Кольцовым. Однако, мысль и самое название стихотворения – «Дума двенадцатая» – никак не меньше 20-го века. Дальше, правда, он, 19-й век:

«Волнение страстей, волнение ума,

Волнение чувств в народе –

Всё той же проявленье мысли».

Поэт облакает мысль для её проявления в материальную оболочку – народ. А зачем? Для материализации мысли достаточно одной оболочки – словесной.

Даниилу Хармсу кажется, брось слово в окно, оно разобьётся, как от чернильницы. Лютер бросает чернильницу в беса. А зачем? Зачем кидаться словами, если за каждое из них придётся отвечать, и швыряться чернильницами, если оружие на диавола – крест. Сачком ловить слова, а словами бабочек? Слово не воробей, вылетевшее, его потому не поймашь, что оно ушло туда, куда чернильницы не долетают.

Видеть проявление мыслей только в делах, считая их бытийно несуществующими без претворения в жизнь («больше дела, меньше слов») – это зрение телесными очами. Для мало-мальски зрячих душевно, мысль, приведенная к слову, без осуществления её на деле – тоже дело. Словесно оформленная идея, пусть даже никому, кроме её владельца неизвестная, существует в природе, и потому не может не оказывать на неё влияния, даже если её владелец лежит на диване, ничего не делая.

Другая стихотворная несуразность – называть «волнение ума» той же мысли проявлением. Волнение ума не мыслью производится, и не мысль есть, но хаос и

разрушение, к разрушению ума, носящего в себе это волнение, ведущее. Волнение ума – бесформенно и бессловесно, оно приличнее животному, нежели человеку.

Сегодня память преподобной Матроны, чудной рабы Христовой. За обедом Миша читает её житие. Кто сия Матрона в сотириологическом осмыслении? Святая жизнь. Кто муж, её преследующий? Грех (и через него смерть), возымевший после преступления райской заповеди право обладать Матроной (святой жизнью). Где прячется от него Матрона? Там, где менее всего придёт в голову мужу (греху) разыскивать её – в мужском монастыре.

Так от тщеславия надёжнее укрываться в пустыне, от лихоимства – в нищете, от блуда – в одиночестве, чем в столице, в богатстве и обществе женщин.

О, если бы всё было так просто! Захотел спастись – взял и спрятался. От себя, скажи, где ты спрячешься? Живя в глуши, можно такой Париж в голове устроить, куда там мадам Бовари, изучавшей его по карте. В нищете такую корысть переживать, которую с плюшкинской рядом не поставишь. Тот ещё думал: дать – не дать, а то ведь только ради того, чтобы никогда никому ничего не давать некоторые и становятся нищими. В одиночестве такой гарем в голове содержать, что... А вот здесь напрягать память не следует.

С укреплением в добродетели ширится известность Матроны в народе, и, следовательно, увеличивается вероятность быть разысканной мужем. Так, чем суровее подвижник в своих трудах, тем ожесточённее противодействует ему дьявол. Впрочем, о чём это я?

Причёсываясь у зеркала, Коля спрашивает самого себя: «Казнят?» Причёсывая бородку: «А, может, помилуют?»

- Вова, когда, по-твоему, конец света? - это уже я спрашиваю.

- Через два часа.

- Так скоро?!

- Через два часа темно будет.

Да, в пять уже темно. С темнотой выходим на службу. Сегодня акафист.

Неожиданнее снега на голову приехал о. Наместник.

10/23.11 чт. Колесование великомученика Георгия (303).

Утренний приход в храм о. Наместника ознаменовался всебратским пением тропаря и кондака Преподобным. Так заведено.

Литургия с отцом Г.

Завезли дрова к церковным и трапезным печкам. Володе от украинских отцов священников, приехавших сюда в июле, посылка. Мне перепали банка кофе и вожденная банка сгущёнки.

Как всегда по четвергам топил трапезо-наместнический корпус. «Не стоит есть сгущёнку ложками, надо разводить её в кофе, тогда надольше хватит». Спихватился, когда банка почти закончилась.

После ужина о. Наместник призвал братию к себе и вручил каждому по календарю на следующий год. Соловецкий православный церковный календарь держать в руках уже приятно. Шершавый, пухлый, на обложке Голгофо-Распятский скит. Гора высится зелёным бронтозавром, а на вершине её стоят белокаменные церковь и корпуса, как окостеневший плавник драконового туловища, на котором иглами – кресты. И добрых

две трети литографии – небо, из розового в голубое, от багрового к лазурному. Соловецкое небо.

Ноябрьские дополнения.

1. *Благо мне, яко смирил мя еси, яко да научуся оправданиям Твоим* (Пс.118:71). Сей стих начертан на каждой ступени лестницы, «юже Иаков виде», и яже называется смирением. Благо мне, Господи, яко смирил мя еси, яко дал мне увидеть и понять своё человеческое бессилие и окаянство, яко да научуся оправданиям Твоим на этой ступеньке. Лестница ведёт вверх, а голову надо клонить вниз, и на каждой ступеньке, чем выше, тем чётче: *Благо мне, яко смирил мя еси...*

2. Русское слово опустошено, развращено и лукаво. Оно гибнет. О том, как опустился русский язык за несколько столетий можно судить по изменению значения слова «благо».

Чем было «благо» для наших предков? Об этом говорит нам Псалтирь – священная книга, по которой они учились читать и писать.

Благо есть исповедатися Господеви, и пети имени Твоему Вышний (Пс.91:2).

Благо есть надеяться на Господа, нежели надеяться на человека (Пс.117:8).

Мне же прилеплятися Богови благо есть, полагати на Господа упование мое (Пс.72:28).

Благо мне, яко смирил мя еси, яко да научуся оправданием Твоим (Пс.118:71).

Мы видим, что понятие «благо» для наших предков было связано с Богом. Оно было понятием не земным, но целиком принадлежало Небесам, и блаженными назывались жители не земли, но Неба. Потому что обращают и направляют они свои жизни, свои взоры, свои сердца горе, вверх, к Богу. И за то наполняются от Него благим, то есть Небесным даром – Духом Святым. А наш «великий и могучий» русский язык давно опустил глаза долу, и дух святости покинул его. И плетётся он, понурый, не зная, куда и зачем. Отвергнув Небесное содержание слов, мы отвергли самую жизнь, высший её смысл, разорили и опустошили слово.

2. Мір, мир, мвро. Ушли буквы, и ушло различие слов. Всё смешалось в кучу. Мир в мире и с миром. А ведь были они, эти три буквы, тремя ступеньками лестницы, возводящей к Небу:

мвро (небесное блаженство)

мир (душевный покой)

мір (земное счастье)

«Ненужная ижица» (В.В. Хлебников) была нужна и другому небесному слову – Евангелию. Это слово писалось через «ижицу», которая служит Небу. Стоящая же теперь на месте «ижицы» буква «в» («веди») служит земным целям.

3. К записи 8/21 ноября, к Собору Архистратига Божьего Михаила и прочих Небесных Сил Безплотных. «Совершается этот праздник в ноябре, девятом месяце от марта (с которого в древности начинался год) в соответствии с числом 9-ти чинов

Ангельских. Восьмой же день месяца указывает на будущий Собор всех сил Небесных в день Страшного Суда Божия, который святые отцы называют «днём восьмым», ибо после века сего, идущего седмицами дней, наступит «день осьмой», и тогда *приидет Сын Человеческий в славе Своей и вси святии ангелы с Ним* (Мф.25:31)».

4. *Милость и суд воспою Тебе, Господи.* Псалом Давида, 100.